

The background is a stylized illustration of a forest. It features tall, thin, vertical tree trunks in shades of green and blue. The foliage is represented by dark, textured shapes. In the center, there is a small, colorful, abstract figure that looks like a person or a creature, with a yellow head and a blue body. The overall color palette is dominated by greens and blues, with some yellow and red accents.

Спасти гурдяпку

Любовь Хилинская

Любовь Александровна Хилинская

Спасти гурдяпку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70490104

SelfPub; 2024

Аннотация

– От кого спасать мир нужно? – расправившись с едой, я была сыта и готова на подвиги. – От Кутыбра! Он сошел с ума! – Да? – я развеселилась. Ну хоть не одна я двинулась. – И что он натворил, этот Кутыбр? И почему именно я должна ваш мир спасать? – Этот гад похитил гурдяпку! – возмущению Шмырля не было предела. Он весь колыхался и гневно шевелил рожками. – На святое покусился! – Ну а я-то при чем? – мне даже интересно стало. – Побейте его, отберите эту гурдяпку, да и дело с концом! – Он не просто ее похитил, он еще и зелье выпил и скрылся в соседней стране, а нам туда никак не проникнуть! Еще скажи спасибо, что мы к тебе смогли проникнуть, а то из-за гурдяпки наш мир сжимается, уже исчезли все наши женщины и дети, а скоро и мы все умрем! – гусеница прослезилась.

Содержание

1	4
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Любовь Хилинская

Спасти гурдяпку

1

Мне снился сон. Я плыла по небу на розовом облаке, похожем на огромного крылатого единорога с длинной шеей и светящимся винтовым рогом. Он периодически оглядывался на меня и что-то нежно ржал, пофыркивая и будто рассказывая о своих единорожьих делах. Крылья его мерно вздымались и опадали, а я была будто в коконе из теплого воздуха и не ощущала порывов ветра. Сон был настолько реалистичным, что просыпаться совершенно не хотелось. Я вновь ощущала себя полноценным человеком, болтала ногами в воздухе и даже, кажется, смеялась. Смеялась? За последние дни я уже и забыла, как это делается. Смеяться! Буду ли я когда-нибудь смеяться после того, что произошло? Вряд ли.

Проснувшись в итоге мрачная, с ужасным настроением, отвернувшись к стене и долго разглядывала точки на ней, сверля глазами и стараясь не плакать. Реальность накатывала на меня каждое утро, когда я просыпалась и вспоминала, что еще недавно, буквально три недели назад, мы с родителями ехали на море, веселились и предвкушали, как будем плавать и нырять с масками, специально купленными для этого отпус-

ка. Отец даже разведаль, где красивее всего дно, где удобнее нырять, а где можно просто поплавать и понежиться на песочке.

Все оборвалось в единый миг – вот мы спокойно едем по дороге, а в следующий момент машина кувырком летит с дороги, я все это вижу как в замедленной съемке – вещи крутятся в салоне, мама кричит не своим голосом, папа уткнулся лицом в подушку безопасности... От невыносимой боли я потеряла сознание и очнулась уже в больнице, когда меня кто-то большой хлопал по щекам и гудящим голосом просил открыть глаза.

Открыла, обвела мутным взглядом все вокруг и вновь уплыла в небытие.

Следующее пробуждение было уже в палате. Врач пришел почти сразу. Он долго смотрел на меня печальным взглядом, вздыхал, качал головой.

– Тебя же Карина зовут? – спросил он наконец.

Кивнула.

– Мама и папа? – прошептала сухими губами, но по вскинутым на меня глазам поняла, что все.

Непроизвольно слезы покатались из глаз. Руки сжались в кулаки, хватая простыню и стискивая ее.

– Мы тебя вытащили с того света, – заметил врач. – Сложный перелом, Карина. И не один. Много крови потеряла.

Я не знаю, как должны врачи разговаривать с детьми. И я себя ребенком не чувствовала. В 12 лет вряд ли кто-то ощу-

щает, что он еще ребенок, поэтому мне хотелось подробно-стей. И не хотелось их. Конечно, никто мне ничего не рас-сказал. Вызвали бабушку к выписке, а пока она ехала в по-езде, я лежала одна в палате и скучала. Лето выдалось на редкость жарким, народ был на морях, поэтому местная ма-ленькая больница пустовала. Целыми днями я то пялилась в потолок, то читала, то спала.

Вечером того же дня, что мне приснился сон с единоро-гом, я уже почти засыпала, как услышала подозрительный шорох под кроватью. Мышь??? Там мышь??? Аaaa! Заорать? Я ж даже пошевелиться не могу, чтобы убежать! А вдруг это наглое животное сейчас взберется на постель и отгрызет мне пальцы ног? Как я буду без них? И ногти не покрасить, и бо-соножки не надеть!

Шум прекратился. Я до звона в ушах вслушивалась в ти-шину, но ни единого звука не доносилось. Подкроватный монстр утих. Сердце успокоилось и уже не билось так быст-ро, я расслабилась и вновь начала засыпать. Проваливаясь в сон, я услышала вдруг тихое бормотание:

– Хватай ее за голову! Тащи туда! – пыхтение и возня. – Да не туда, а туда!

– А вдруг она проснется? – другой голос был более гром-ким и каким-то НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИМ.

– Да не проснется, я включил бурмуркль! Дети от него засыпают и все, делай что хочешь!

Какие дети? Какой бурмуркль? Я хотела было возмутить-

ся, но мир завертелся, закрутился, а потом погас.

2

– Эй ты! Хватит дрыхнуть, вставай!

От противного голоса я резко открыла глаза и, повернув голову на звук, чуть не заорала – напротив кровати стояло существо, напоминающее большую гусеницу цвета фуксии с маленькой головой со смешными рожками и множеством ручек. На животе гусеницы был повязан кружевной передничек. Что??? Что мне вчера подсыпали в ужин, что вот ЭТО вот появилось?

– Я уже завтрак приготовил, а ты все спишь! – существо укоризненно качало головой и повращало глазками. – Нехорошо! Вставай!

Да я б с радостью, конечно, но ноги меня не слушаются! И вообще, наверное, пора заорать? Что обычно делают сошедшие с ума люди, видящие розовых гусениц в передниках?

– Меня, кстати, Шмырль зовут, – представилось существо. – А ты, я знаю, Карина! Тебя вчера Грух с Шарахом притащили.

– О боже! – речь вернулась ко мне. – Скажи, что ты мне снишься!

– Не могу, – гусеница всплеснула ручками. – Я тебе не снюсь, а врать нехорошо! Давай уже пошли завтракать, и пора спасать мир.

– Если ваши Шмырли с Грухами не в курсе, то я не могу

ходить! – ворчливо заметила я, смирившись с сумасшествием.

Как говорит бабушка – не можешь изменить – покорись. Ну, я и покорилась. В общем-то, конечно, смешно. Обычно алкоголики видят зеленых чертиков, а сошедшие с ума девочки розовых гусениц. Я б единорогов предпочла, у них вид приятнее, но что есть, то есть.

– Это я Шмырль, а Грух с Шарахом ушли! – кажется, существо обиделось. – И это ты ТАМ не можешь ходить, а ТУТ ты все можешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.